

НЕКРОЛОГ. OBITUARY

Профессор Михаэль Тюркай (3.04.1948 – 9.09.2015)

Профессор Михаэль Оганес Тюркай (Michael Ohanes Türkay) родился во Франкфурте-на-Майне в нелегкое послевоенное время. Еще в детстве он глубоко заинтересовался природой моря и морскими животными, в особенности, ракообразными. Знакомство с Рихардом Боттом, известным франкфуртским зоологом, заведовавшим тогда сектором ракообразных в Зенкенбергском музее, старшим школьником привело Михаэля в этот один из старейших естественноисторических музеев Германии во Франкфурте. Здесь он работал волонтером в течение 10 лет, пока заканчивал школу и обучался на биологическом факультете Университета им. Иоганна Вольфганга Гете. Период обучения совпал со студенческой революцией 1968 г., прокатившейся по мно-

гим европейским университетам. Не знаю, насколько Михаэль во всем этом участвовал, но помню, как он в деталях комментировал мне большую фотографию студенческого митинга тех лет, висящую на станции метро Bockenheimer Warte, где находится (вернее, находился, потому что в 2015 г. университет полностью переехал) кампус университета.

В 1974 г. он получил, наконец, официальную должность ассистента сектора ракообразных, в 1976 г. стал заведующим сектором, а в 1989 г. возглавил отделение Зоология-2 (ныне «Морская зоология») Исследовательского института и Зенкенбергского музея. С 1997 по 2007 г. он являлся заместителем директора института по науке, персоналу и финансам, а с интеграцией целого ряда естественнонаучных исследовательских институтов с Зенкенбергским институтом и превращением его в национальный Зенкенбергский Центр исследования биоразнообразия

Михаэль Тюркай на открытии VIII Всемирного конгресса по ракообразным, Франкфурт-на-Майне, август 2014 г. Фото В.А. Спиридонова.

стал членом совета директоров центра и заместителем генерального директора, одновременно являясь профессором Франкфуртского университета. С формальным выходом на пенсию в 2013 г. профессор Тюркай ушел с руководящих институтских постов, но продолжал возглавлять отделение морской зоологии. Все это время Михаэль лично курировал коллекцию ракообразных Зенкенбергского музея, дверь в хранилище которой находилась рядом с его кабинетом, помня на память, если не каждую единицу хранения, то, по крайней мере, большинство имеющихся видов десятиногих ракообразных и практически все представленные регионы. За время его работы количество единиц хранения в коллекции увеличилось на порядок.

Исследовательские интересы Михаэля Тюркай (отраженные в более чем трехстах научных публикациях) были обширны, но десятиногие ракообразные, в частности крабы, оставались излюбленным объектом. Особенно привлекали его крабы, обитающие на границах адаптивной зоны группы. Так им выполнены классические исследования по таксономии и географическому распространению, с одной стороны, самых глубоководных, а с другой — полуназемных и пресноводных крабов (тут Михаэль продолжал традицию своего учителя Рихарда Ботта). Всего профессором Тюркаем описан 71 вид и 26 родов десятиногих ракообразных, принадлежащих к самым различным семействам. Его глубоко интересовала функциональная и конструктивная морфология животных, и в этой области он всегда поощрял интересы своих учеников, совместно с которым был выполнен ряд тонких исследований генитальных структур крабов и общего строения симбиотических крабов-пинотерид. Работая с фауной каких-либо регионов Михаэль стремился к полному охвату всех имеющихся коллекций, стараясь использовать в своей работе как известные региональные коллекции прошлого (обыкновенно выполняя их ревизию), так и новые материалы. Им совместно с коллегами их самых различных стран

и учениками выполнены исследования по фауне декапод Северного моря, глубоководной Атлантики, Средиземного моря, различных мелководных регионов тропической Индо-Пацифики. В этом ряду исследований особенно примечательны работы по уникальной глубоководной фауне Красного моря, в которых показана высокая степень ее эндемизма и предложены объяснения ее формирования. Заметное место в научном наследии Михаэля Тюркай занимают работы с обсуждением значения таксономических исследований в современной науке, культуре и экономике, организации музейного дела и дигитализации данных музейных коллекций. Он был одним из инициаторов и разработчиков системы управления базами данных SeSam, охватившей в настоящее время значительную часть зоологических коллекций Германии.

При всей своей огромной научной, кураторской, административной и организаторской нагрузке Михаэль постоянно участвовал в морских экспедициях, будучи их талантливым организатором. Каждый год с 1977 г. он выходил из Вильгельмсхафена в Северное море на институтском исследовательском судне «Зенкенберг» для выполнения траловых съемок макрофауны в бухте Яде (Jadebusen) и у о. Гельголанд, а с 1991 г. работая на интереснейшем поднятии — Доггер-банке. В результате получен уникальный ряд данных, который оказался особенно ценным по прошествии тридцати лет после начала наблюдений: работы профессора Тюркай и его сотрудников зафиксировали заметные изменения в распространении различных видов морских животных, сдвиг на север более тепловодных форм, частичное замещение одних видов другими, связанные с изменениями климата.

Другим направлением экспедиционных исследований Михаэля было изучение глубоководных районов. Вместе с профессором Яльмаром Тилем из Гамбурга он был инициатором возобновления традиции немецких глубоководных исследований, начатой Немецкой глубоководной экспедицией

на судне «Вальдивия» в 1898–1899 гг. (об этой экспедиции они опубликовали историко-научное эссе). Он выступал в роли организатора или со-организатора пяти экспедиций на исследовательском судне «Метеор» в Атлантику (районы континентального склона Африки и сопредельные подводные горы в 1975 г., Срединно-Атлантического хребта в 2005 г., гидротермального поля Логачева в 2004 г., Ангольского в 2000 г. и Западноатлантического в 2009 г. абиссальных бассейнов). Другим районом, вызывающим большой исследовательский интерес профессора Тюркая, было Средиземное море. Здесь он участвовал в шести экспедициях, в т.ч. в четырех глубоководных на исследовательском судне «Метеор» (в 1978, 1993, 2006 и 2007 гг.). Работы Михаэля Тюркая и его коллег по донным биотопам и сообществам абиссали, выполненные с использованием глубоководных тралений и подводной фото- и видеотехники были, по сути, первым серьезным возвращением к теме абиссальной фауны после исследований, проведенных датскими учеными на НИС «Галатея» и советскими исследователями на НИС «Витязь» в 1950–1960-е гг. Рейсы в Красное море и Аденский залив (НИС «Зонне», 1977 г., НИС «Вальдивия», 1981 г. и НИС «Метеор», 1987 г.) стали, наверно, звездными экспедициями Михаэля Тюркая, поскольку они завершили начатое австро-венгерской экспедицией на судне «Пола» в 1895–98 гг. открытие уникальной глубоководной фауны и описание условий ее существования.

Наконец, Михаэль отдал дань и самой модной и престижной теме морских экспедиционных исследований конца XX – начала XXI — изучению глубоководной гидротермали. Экспедиции, организованные при его участии на НИС «Зонне» вывели Германию в лидеры этого направления: бассейн Фиджи в 1995 г., подводная гора Эдисон в районе архипелага Бисмарка в 1998 г., подводная гор Фаундейшн на Тихоокеанско-Антарктическом хребте в 2001 г., хребет Луисвиль и дуга Тонга в 2002 г.

Кроме этого им были проведены прибрежные экспедиции и экскурсии со сбором богатого материала на карибском побережье Колумбии в 1978 г., на о. Мартиник в 2004 г., в Японии на побережье о-вов Шикоку и Хонсю в 1979 г., в Китае на побережье о-ва Хайнань в 1991 и 1992 гг., в Австралии на побережье Квинсленда в 1980, 1995 и 1999 гг.

Нужно сказать, что Михаэль, будучи значительную часть своей жизни весьма грузным и в обычной жизни неспешным человеком академического облика, на борту судна или во время полевой экскурсии совершенно преображался в настоящего моряка с Восточно-фризского побережья и матерого экспедиционника, ловко и быстро работая на палубе или с азартом вылавливая крабов в мангровах или на рифах.

Педагогическая деятельность профессора Тюркая заслуживает особого разговора. Преподавал он в университете, делая это на общественных началах, и единственным вознаграждением ему были студенты, которые, будучи заинтересованы и вдохновлены его лекциями, выражали желание делать свои дипломные работы, а затем диссертации в секторе ракообразных Зенкенбергского института. Он организовал уникальное учебное заведение — Зенкенбергскую школу (Senckenberg-Schule), где молодые люди получают среднее специальное образование, позволяющее им работать лаборантами в биологических или медицинских исследовательских учреждениях или осуществлять техническое обслуживание учебного процесса на соответствующих факультетах университетов. Нынешний менеджер всех коллекций Зенкенбергского Музея Андреас Альспах — из первого выпуска этой школы.

Профессор Тюркай был и прекрасным организатором учебно-научных экскурсий, на которые выезжал со студентами Франкфуртского университета на Северное и Адриатическое моря. Мне посчастливилось сопровождать Михаэля на одной такой экскурсии на Северное море. За 10 дней он раскрывал перед студентами панораму жиз-

Михаэль Тюркай во время работ на Белом море в 2004 г. Фото С.Н. Оленина.

ни береговой зоны. Здесь было все: история преобразования берегового ландшафта, жизнь галофильных растений на приморских маршах, приливный цикл на ватте и его обитатели, знакомство с методикой гидробиологических работ на судне (использовался все тот же старый добрый «Зенкенберг») и фауной бухты Яде, демонстрация деятельности орнитологической станции на Гельголанде, особенности местного рыболовства, правильная техника поедания креветок, история курортов на Северном море и многое другое. А он еще и пойманную во время тралений рыбу успевал приготовить и угостить ей участников экскурсии.

Глубина и широта знаний Михаэля Тюркая были удивительны. Он мог увлекательно рассказывать о жизни в глубинах океана, о миграциях крабов острова Рождества, об экологических проблемах Северного моря, об истории княжества Еввер и острове Вангероге, доставшихся Екатерине II по наслед-

ству, о путешествиях Эдуарда Рюппеля на Красное море, зоологических работах И.В. Гете и об особенностях виноделия и сортах вин в Рейн-Майнском регионе. Но он не только учил, он всю жизнь учился сам, с огромным интересом относясь к природе, истории, быту и культуре стран, в которых бывал. Михаэль владел несколькими европейскими языками, свободно говорил по-английски, по-французски и по-итальянски, знал испанский, греческий и сербо-хорватский. Благодаря отцу, этническому армянину, чья семья происходила из Турции, Михаэль усвоил начатки армянского и турецкого языков и рассказывал, как поразил российских армян, обратившись к ним на языке исторической родины. Он мог разбирать китайскую и японскую грамоту и русские тексты. Михаэль Тюркай с гордостью говорил, что связывает ученых стран, которые, увы, с трудом могут сотрудничать напрямую из-за политических причин: турков и греков, сау-

довцев, израильтян и иранцев. При всем его искренне заинтересованном, доброжелательном и уважительном отношении к разным странам и народам, в Михаэле не было того, что можно назвать издержками современной политкорректности. Патриот Германии и своего родного Франкфурта, города который он любил и которым гордился, европеец до мозга костей и гражданин мира.

С Россией Михаэля Тюркая связывали особые отношения. С падением Берлинской стены он начал активно вовлекать в сотрудничество наших карцинологов и специалистов по биологии больших глубин, поскольку высоко ценил вклад российских и советских ученых в те области, которыми активно занимался сам. В течение многих лет постоянными гостями сектора ракообразных Зенкенбергского музея были российские специалисты по десятиногим ракообразным различных поколений: старшего (Р.Н. Буруковский, Н.А. Заренков), среднего (автор этих строк), и более молодого поколения (Д.Г. Жадан, И.Н. Марин). Михаэль помог организовать и координировал несколько совместных проектов с российскими учеными и несколько раз приезжал в Россию, участвуя в том числе в полевых исследованиях на Белом море (проект INTAS, посвященный изучению *Crangon allmani*, креветке с очень интересным и необычным распространением). Все иностранные специалисты, которые приезжали по приглашению Михаэля во Франкфурт, были окружены его удивительной заботой и вниманием и никогда не забудут гостеприимства и хлебосольства его и его семьи.

В 2014 г. мы с коллегами из Института океанологии РАН готовили очередную поездку профессора Тюркая в Россию для проведения публичных лекций и семинаров, рассчитывая на поддержку фонда «Династия», и были рады, что, наконец, сможем сказать, что наше сотрудничество финансируется и российским фондом. К сожалению, тогда пришлось поездку перенести: напряженная работа по подготовке VIII Мирового Конгресса по ракообразным в августе 2014

г. не оставляла Михаэлю возможности приехать. Через год не стало ни фонда «Династия», ни Михаэля Тюркая ...

Когда Михаэль оправился после тяжелейшего курса лечения в 2012 г., он говорил мне, что будет рад любому отпущенному ему сроку и будет воспринимать любое время, в течение которого он сможет жить и работать, как бесценный дар судьбы. Человек фаустианской европейской культуры он жил в соответствии с тезисом своего земляка Иоганна Вольфганга Гете: “Am Anfang war das Tat” («Вначале было дело», Гете, «Фауст»). Дела Михаэля Тюркая останутся на Земле.

В.А. Спиридонов

Приложение

Таксоны морских животных, названные в честь Михаэля Тюркая

- Ambilimbus tuerkayi* Martinez Arbizu, 1999 (Erebonasteridae)
Amphicrossus tuerkayi Martinez Arbizu, 1999 (Erebonasteridae)
Atyaephyra tuerkayi Cristodoulou, Antoniou, Magoulas et Koukouras, 2012 (Atyidae)
Bathymodiolus tangaroana tuerkayi von Cosel et Janssen, 2008 (Mytilidae)
Calappa tuerkayana Pastore, 1995 (Calappidae)
Calypptogena tuerkayi Krylova et Janssen, 2006 (Vesicomidae)
Divacuma tuerkayi Muhlenhardt-Siegel, 2003 (Diastylidae)
Euchirograpsus tuerkayi Crosnier, 2001 (Plagusidae)
Eunoe tuerkayi Barnich et Fiege, 2003 (Polynoidae)
Nematocarcinus tuerkayi Burukovsky, 2005 (Nematocarcinidae)
Hymenopenaeus tuerkayi Crosnier, 1995 (Solenoceridae)
Lithodes turkayi Macpherson, 1987 (Lithodidae)
Mantisgebia tuerkayi K. Sakai, 2011 (Upogebiidae)
Obliquogobius turkayi Goren, 1992 (Gobiidae)

Petrolisthes tuerkayi Naderloo et Apel, 2014
(Porcellanidae)
Pterochirella tuerkayi Schulz, 1990 (Aetidei-
dae)

Solitariopagurus tuerkayi McLaughlin, 1997
(Paguridae)
Tuerkayogebia K. Sakai, 1982 (Upogebiidae)